

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА США И АРМЕНИЯ В 1990-е гг.

© Тагуи Гегамовна МКРТЧЯН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра всеобщей истории, e-mail: m.taguhi@gmail.com

Обстоятельно рассмотрены динамика и характер отношений между армянской диаспорой в США и Республикой Армения в первое десятилетие существования самостоятельного армянского государства. Раскрыты содержание гуманитарного сотрудничества и политических отношений двух полюсов армянского мира, прослежена динамика двусторонних связей, доказан их противоречивый характер. Из-за неудачных кампаний репатриаций армян диаспоры в Советскую Армению в 1920–1930, 1946–1948 и в 1962–1982-х гг. идея возвращения на родину в общественном сознании армян США потеряла свою актуальность и привлекательность. Значительная часть американских армян с 1990-х гг. совершали краткосрочные туристические, рабочие, волонтерские поездки в Армению, предпочитая взаимодействие с Республикой Армения на транснациональном уровне и в индивидуальном порядке. В гуманитарной сфере постсоветское армянское общество более сталкивалось с реальной деятельностью армянской диаспоры в США, с ее материальной стороной, ставшей заметной в различных сферах социальной и общественной жизни Армении. Политические отношения родины и диаспоры в США в 1988–1999 гг. разделены на четыре периода. 1988–1991 гг. стали периодом, когда два сегмента армянского мира демонстрировали притяжение друг к другу, 1991–1992 гг. были периодом «медового месяца» в двусторонних отношениях, 1992–1998 гг. стали периодом конфронтации, в 1998 г. начался этап примирения полюсов. Противоречивый характер отношений армянской диаспоры в США с Республикой Армения можно объяснить отсутствием продолжительной возможности мирной совместной жизни в условиях наличия независимого армянского государства.

Ключевые слова: армянская диаспора США; Республика Армения.

В связи с появлением на карте мира в 1992 г. независимой Армении динамика и характер отношений армянской диаспоры США с исторической родиной претерпели серьезные изменения.

Идея возвращения на родину как составляющая этнического самосознания, фундамент духовной связи «диаспора – родина» в массовом сознании армян США в 1960–1990-е гг. утратила популярность вследствие неудачных кампаний репатриации в Советскую Армению в 1920–1930, 1946–1948 и 1962–1982-х гг.

Несмотря на то, что в рамках армянской диаспоры США репатриация напрямую коснулась примерно трехсот человек (в основном в 1946–1948-х гг.), она оставила неизгладимый след в памяти о покинутой родине у американских армян. После возвращения в Армению члены этнической диаспоры со своей собственной гибридной культурой не смогли ужиться с культурой исторической родины. Последняя, в свою очередь, не была готова принять такую массу соотечественников.

Большая часть американских армян с 1990-х гг. предпочитали взаимодействие с Республикой Армения (РА) на транснациональном уровне и в индивидуальном порядке [1]. С момента образования Республики Ар-

мения члены армянской диаспоры США, испытывая ностальгию, совершали, как правило, временные визиты на историческую родину. Отсутствие закона о репатриации и миграции в РА также сдерживали патриотические порывы американских армян.

Некоторые члены армянской диаспоры США приезжали в Армению как сезонные туристы с целью увидеть священный Арарат, забрать с собой пригоршню армянской земли, другие привозили и увозили семейные реликвии как часть ритуала возвращения. Были и те, кто, будучи предпринимателями, волонтерами или студентами, временно переезжали из США в экономически менее благополучную и стабильную Армению с намерением содействовать ее хозяйственному подъему [2, р. 34]. Согласно имеющейся статистике, между 1995 и 2005 г. только 750 репатриантов из США, Канады и Ирана добровольно переселились в Армению [2, р. 31].

Важная особенность нового диаспорального движения состояла в том, что армяне США строили связи с Арменией не через межличностные отношения и перевод денег отдельным домохозяйствам, семьям или индивидам и не через государственные учреждения, а в основном через средние и малые неправительственные организации. В случае

с армянской диаспорой в США речь шла об «определенной форме частных денежных переводов со стороны армян, которые были движимы идеалами социального предпринимательства и американской культурой благотворительности» [2, р. 33].

Американские армяне, приезжая и живя в Армении, стремились получить не столько ощущение единения с родиной, с которой у них не всегда складывались гладкие взаимоотношения, сколько подтверждение своей принадлежности к глобальному армянству. По словам одного из руководителей программы «Армянский отряд волонтеров», мотивы приезда молодых людей из диаспоры имели разные аспекты. Наряду с откликом на оптимистичный призыв «Служить нации» под лаконичным названием «Давайте сдвинем горы!» немаловажное значение имели романтические мотивы, связанные с поиском экзотики и тягой к такому рассуждению: «Мы выходим из самолета... улыбка растекается по лицу с того момента как начинаешь читать на армянском и слышать армянский язык. Подождите, это Армения? О нет, я испытываю первое чувство культурного шока. Я иду по коридору, заполняю документы и направляюсь прямо в иммиграционную службу. Мы беседуем с представителем иммиграционной службы в течение десяти минут. Он смотрит мой паспорт и задумчиво задает мне самый простой вопрос: «Что заставило Вас совершить такой длинный перелет в Армению?» В самом деле, что? У меня был отпуск, у меня были деньги, я терпимо переношу долгие полеты, так почему бы и нет!?» [3].

На фоне распада СССР произошли кардинальные изменения в гуманитарной и политической сферах взаимоотношений армянской диаспоры США и Армении.

В условиях глубокого экономического кризиса, после землетрясения 1988 г. в Спитаке и войны в Нагорном Карабахе в 1992–1994 гг., транспортной и энергетической блокады со стороны Азербайджана важнейшим вектором отношений армянской диаспоры США и Республики Армения стало оказание гуманитарной поддержки РА. Армянская диаспора США участвовала в осуществлении программ развития: строительстве школ, больниц и дорог, инвестициях в сферу производства, создании совместных предприятий [4, с. 168]. Война Нагорного Карабаха с Азербайджаном и землетрясение

в Ленинакане (Гюмри) застали армян США врасплох. Для них понятие «Родина» вновь стало актуальным, приобретая более конкретное измерение, нежели абстрактные размышления об идентичности диаспоры. На трагедию в Закавказье откликнулись многие армяне США, даже те, для которых причастность к материнскому этносу, казалось, носила сугубо символический характер.

За короткое время после спитакского землетрясения в декабре 1988 г. армянская диаспора США мобилизовала свои ресурсы. В 1989 г. в Лос-Анджелесе для координации помощи пострадавшим районам Армении был создан Объединенный армянский фонд (ОАФ), куда вошли епархии Армянской апостольской церкви, Армянская евангелическая ассоциация Америки, АВБС (Армянский всеобщий благотворительный союз), ААА (Армянская Ассамблея Америки), АСП (Армянский союз помощи) и Фонд Линси, учрежденный американским миллионером и меценатом К. Керкоряном. К 2008 г. эти организации предоставили Армении помощь на более чем 280 млн долл. США [4, с. 28]. В марте 1992 г. указом президента Армении был создан Общеармянский фонд «Айастан», реализующий многочисленные программы развития Армении и Нагорного Карабаха, в т. ч. развитие сельских районов, восстановление зоны землетрясения, строительство школ и дорог. Отделения Фонда ежегодно проводили телемарафоны по сбору средств для осуществления программ в РА [5].

Крупнейшим образовательным проектом при участии американских армян и в рамках АВБС стало основание в 1991 г. Американского университета Армении. Суммарная стоимость программ, осуществленных АВБС, в т. ч. на средства американских армян, оценивается в 165 млн долл. США [6].

С 1991 г. в Армении действует и Армянский союз помощи (АСП). Организация отдает предпочтение строительству больниц, школ, домов и других социальных объектов в различных регионах Армении. С 1992 г. действует программа помощи сиротам и детям воинов, погибших на войне в Нагорном Карабахе. АСП были потрачены примерно 25 млн долл. на программы в РА и НКР [4, с. 169].

В целом, наиболее важным следствием усилий армян США на исторической родине в гуманитарной сфере стало изменение ролей донора и реципиента помощи. Если Армения

до конца XX в. ассоциировала себя «культурным донором» диаспоры, то с декабря 1988 г. диаспора организовала поток донорских финансово-материальных вливаний в экономику и социальную среду Армении.

Кардинально изменились и политические отношения между армянской диаспорой США и Республикой Армения.

В 1988–1991 гг. между диаспорой и Арменией делались попытки добиться сближения, что особо демонстрировалось в оказании гуманитарной помощи РА [7]. По словам Э. Мелконяна, слоган «Вместе с диаспорой» был одним из популярных на массовых митингах, проходивших в Армении в 1988–1990 гг. [4, с. 170].

Эйфория независимости привела к недолгому периоду «медового месяца» во взаимоотношениях разных сегментов армянской нации. Наиболее заметным проявлением тесной связи между исторической родиной и диаспорой стала серия назначений на государственные должности высокого уровня представителей диаспоры. Три из наиболее заметных назначенца были армянами США. Жирайр (Джерард) Либаридьян был назначен советником президента Л. Тер-Петросяна в январе 1991 г. Раффи Ованнисян, 32-летний американский армянин, адвокат по профессии, в октябре 1991 г. был назначен министром иностранных дел Армении. Он стал популярной фигурой в стране. В январе 1992 г. житель Калифорнии Себо Ташчян стал министром энергетики и переехал в Ереван [7, р. 232]. Эти назначения указывали на то, что Армения тянулась к диаспоре, протягивая руку сотрудничества для преодоления разрыва, образовавшегося за долгие годы.

Но дальше отношения стали выстраиваться далеко не в духе братства и сотрудничества. Армянская диаспора в целом поддерживала движение на родине за отделение Карабаха от Азербайджана и вхождение в состав Армении. Но на родине ждали большего от соплеменников, особенно представителей партии Дашнакцутюн. Для армян Армении АРФД была носителем националистически окрашенных идеалов. Как было верно подмечено, «чувства людей в отношении дашнаков в 1988–1989 гг. достигли уровня религиозного почитания» [8].

Но вскоре последовало разочарование. В октябре 1988 г. АРФД и другие партии диаспоры, либеральная Рамкавар и социал-

демократический Гнчак, приняли редко случавшееся совместное решение. Было заявлено, что, поддерживая присоединение Нагорного Карабаха к Советской Армении, партии одновременно призывают к сдержанности, спокойствию и прекращению забастовок и деструктивных акций протеста, которые могут изменить хорошее расположение к армянам Советского правительства, имеющего юридическое право урегулировать спор. Подобная неадекватная трактовка армянской диаспорой общеполитической ситуации в Армении была истолкована националистическими движениями в Ереване как осуждение их деятельности со стороны собственной диаспоры, оказывавшей поддержку советской власти [4, с. 173]. Это заявление трех партий армянской диаспоры в США свело на нет возможность формирования плодотворных отношений между Арменией и диаспорой.

После того, как стало очевидно, что коммунисты политически обречены, Рамкавар и Гнчак перешли к поддержке националистического движения в Армении. Но они не смогли создать массовую базу для своих организаций, потому что в сознании большинства армян в республике дашнаки были запятнаны сотрудничеством с коммунистическим режимом. Дашнаки, в свою очередь, хотели стать отдельным от руководства Армении полюсом силы и развернули кампанию противодействия руководству националистического движения в РА (ОАД – Армянского общенационального движения) [7, р. 230–234].

После установления тесных контактов стороны поняли, что реалии «другого» сильно отличались от идеальных представлений друг о друге. Открытый контакт, как ни странно, привел к росту напряженности и антагонизму. Армяне в республике смотрели на диаспору как на больше говорящих, чем реально помогающих людей, и помощь оказывалась, по их ощущениям, слишком надменно и высокомерно. Диаспора, в свою очередь, стала воспринимать армян на родине как ленивых оппортунистов, испорченных советской властью [4, с. 173–177].

Медовый месяц в отношениях закончился отставкой Р. Ованнисяна с поста министра иностранных дел в октябре 1992 г., через год после его назначения. За этим последовал шестилетний период антагонистических отношений между родиной и диаспорой.

Первое открытое противостояние произошло еще во время президентских выборов в Армении 1991 г. Дашнакцутюн в своих амбициях решила на действия, имевшие важные последствия для внутривнутриполитического развития страны в целом. Дашнаки, недооценив настроения в республике, выдвинули своего кандидата, популярного местного актера С. Саркисяна. Но политический новичок получил чуть более 4 % голосов, а Л. Тер-Петросян, представитель ОАД, – 83 % голосов избирателей. Этот крупный промах дашнаков окончательно разрушил их имидж и в Армении, и в диаспоре.

Отношения вскоре дошли до того, что Л. Тер-Петросян публично обвинил руководство «Дашнакцутюн» в подрыве государственной политики. Спустя несколько месяцев после выборов АРФД начал агитировать за создание коалиционного правительства. В июне 1992 г. один из лидеров партии «Дашнакцутюн» Г. Марухян был выдворен из Армении по обвинению в «подрывной деятельности», направленной против усилий правительства по урегулированию карабахского конфликта. Это был серьезный сигнал, указывавший всей диаспоре, что руководство Армении не приемлет вмешательства диаспоры в управление страной. «Взаимное непонимание и недоверие, – заявил Л. Тер-Петросян, – будут сохраняться до тех пор, пока лидеры диаспоры не свыкнутся с мыслью, что политика делается на этой земле» [9]. «Президент убрал самого могущественного человека самой могущественной организации (диаспоры), – заявил Ж. Либаридян, – и это было в некотором смысле предупреждение, с моей точки зрения, для диаспоры: «Знайте свое место! Вы не руководите этой республикой!.. Это не общеармянское правительство» [7, р. 233].

Однако активность «Дашнакцутюн» только возрастала, что привело к репрессивным мерам со стороны ОАД. 28 декабря 1994 г. Л. Тер-Петросян наложил запрет на деятельность партии «Дашнакцутюн» в РА. Президент обвинил национальную партию в покровительстве секретной военизированной организации «Дро», которая, по его словам, была ответственна за убийства, незаконный оборот наркотиков и дестабилизирующую антиправительственную деятельность. Последовали волны арестов [10]. 1995 г. стал самой низкой точкой в отношениях между РА и диаспорой.

Правительство РА видело свою стратегическую задачу в обосновании ненужности политических партий в диаспоре. Эта мысль была озвучена Л. Тер-Петросяном в июне 1994 г. в США. В Нью-Йорке во время приема, устроенного Армянской Ассамблеей Америки (ААА), прозвучало видео-выступление президента РА, где он противопоставлял деятельность ААА деятельности политических партий в диаспоре. Функционирование политических партий президент назвал анахронизмом: «...Партии должны рождаться, действовать и прекращать свое существование в Армении» [11]. Министр иностранных дел РА В. Папазян в своих выступлениях продолжал ту же мысль: «В диаспоре политической жизни вообще не может быть. Она может быть только в Республике Армения» [12].

В обстановке острого противостояния АОД и АРФД проходили президентские выборы 1996 г. в Армении. Были мобилизованы значительные силы диаспоры против переизбрания Л. Тер-Петросяна. Об остроте политической борьбы говорит тот факт, что Л. Тер-Петросян выиграл избирательную гонку с перевесом менее чем в 2 %. Диаспора и в первую очередь дашнаки были обвинены в разжигании беспорядков и планировании государственного переворота. Последовала новая волна арестов и наказаний наиболее активных оппозиционеров.

В целом, в истории взаимоотношений армянской диаспоры и Республики Армения 1992–1998 гг. можно назвать периодом раскола и конфликтов. В период президентства Л. Тер-Петросяна было много вопросов, подпитывавших конфронтационные отношения между АРФД и правительством Армении, сформированными партией АОД. Важнейшими пунктами расхождений были выход Армении из СССР и отношение к Карабахскому конфликту. Не менее острым был вопрос об отношениях с Турцией. Л. Тер-Петросян считал, что пантюркизм в конце XX в. не представлял угрозы для Армении. 23 июня 1989 г., выступая в армянском парламенте, он утверждал: «Пантюркизм как идеология, возникшая во время Первой мировой войны, в настоящее время утратил свое политическое значение, так как говорящие на турецком языке люди выбрали путь национального развития» [7, р. 235]. Напротив, для дашнаков Турция и пантюркизм представляли реальную угрозу Армении,

оказывая влияние на все стороны жизни армянского общества. Карабахский конфликт, резня в Сумгаите, официальная политика Баку – все это, по мнению дашнаков, несло на себе отпечаток идеологии пантюркизма. Поэтому диаспора была категорически против любых отношений с Турцией до тех пор, пока Турция не признает в качестве исторического факта геноцид армян в Османской империи.

Обвинения в адрес правительства РА по поводу Карабаха основывались на том, что официальный Ереван считал приоритетной задачей защитить общественную безопасность армян в Карабахе, оставляя вопрос о статусе НКР открытым. В свою очередь, АРФД настаивал на том, что Карабах должен быть частью Армении или быть признанным в качестве независимой республики, и армяне должны продолжать борьбу для достижения этих целей.

Предметом разногласий между диаспорой и руководством РА был также вопрос о статусе диаспоры. Дашнаки выдвинули лозунг «Одна нация, одна родина», стирая грань между диаспорой и Арменией [7, р. 237]. Часть армян в диаспоре считала, что президент Армении должен рассматриваться в качестве лидера всех армян. Например, Т. Воскуни, редактор популярной газеты «Нор Гянк», базирующейся в Лос-Анджелесе, высказывался следующим образом: «Левон Тер-Петросян должен быть, чувствовать и действовать как президент всех армян» [13]. По заявлению другого армянина-американца, одного из членов АРФД, А. Богигяна, «навязанные различия между соотечественниками, рожденными в Армении и в диаспоре, которые якобы проявляются в неодинаковой вовлеченности армян диаспоры в политику Армении – оскорбительны» [7, р. 237]. За это высказывание А. Богигян был выдворен из РА.

Примирение диаспоры в отношениях с родиной началось лишь с отставкой Л. Тер-Петросяна в феврале 1998 г. и приходом к руководству страной Р. Кочаряна. Новое правительство сразу (9 февраля 1998 г.) легализовало АРФД в качестве политической партии. Дашнаки, арестованные в 1995–1999 гг., были освобождены. Многие теперь объединяло новое руководство и диаспору: отношение к Турции, разрешение карабахского конфликта, требование признания геноцида, двойное гражданство.

Важным символическим жестом со стороны нового правительства, знаковым событием стало проведение двух конференций «Армения-Диаспора» в Ереване в 1999 и 2002 г., на которых выступал президент Р. Кочарян. Это вновь вернуло богатых «доноров» диаспоры в Армению, администрация Кочаряна была вознаграждена инвестициями в обедневшую экономику страны. Стала развиваться индустрия туризма и улучшилась сфера услуг, на средства диаспоры возобновилось жилищное хозяйство, особенно в районах, пострадавших от землетрясения 1988 г.

В инаугурационной речи от 9 апреля 1998 г. Р. Кочарян заявлял об ответственности обоих акторов, объединении усилий всех армян и обеспечении активного участия диаспоры в социальной, политической и экономической жизни республики, о конституционном решении вопроса двойного гражданства. «Армения должна быть священной родиной всех армян, – заявил президент, – победа Армении должна быть победой всех, ее будущее – будущим всех армян. Мы должны понять, что нация, осознающая себя единой целой, никогда не будет побежденной» [7, р. 239]. Линия президента Р. Кочаряна была продолжена его преемником С. Сарксяном.

В целом, в 1990-х гг. говорить о массовой возвратной миграции или новой репатриации американских армян в РА не приходится. Вместе с тем все чаще формой мобильности армян-американцев становятся индивидуальные акты «возвращения», практики путешествий в рамках ностальгического туризма, временные рабочие контракты, транснациональные социальные проекты на уровне неправительственных организаций.

В 1990-х гг. взаимоотношения между армянской диаспорой США и Арменией не были статичными, в разные периоды они отличались по динамике, характеру взаимодействия.

По вопросам гуманитарной помощи постсоветское армянское общество все больше сталкивалось с реальной деятельностью западной диаспоры в США и ее материальной стороной, которая стала заметной в различных сферах социальной и общественной жизни, таких как восстановление церквей, строительство дорог и больниц, активность неправительственных организаций [13].

Политические взаимоотношения родины и диаспоры в США в 1988–1999 гг. можно

разделить на четыре периода. В 1988–1991 гг. полюсы армянского мира стали притягиваться друг к другу, 1991–1992 гг. были периодом «медового месяца» в двухсторонних отношениях, 1992–1998 гг. стали периодом раскола и конфликтов, в 1998 г. начался этап примирения полюсов. Ключевую роль в динамике двухсторонних отношений играли существенные различия в диаспоральной политике президентов РА Л. Тер-Петросяна и Р. Кочаряна. Следует указать на то, что полюсы нации не имели продолжительной возможности мирной совместной жизни в условиях образования независимого армянского государства. Возможно поэтому первые практики двухсторонних отношений проходили с трудностями, в т. ч. и по причине сложения разных культур и этнического самосознания двух узлов нации.

-
1. *Дариева Ц.* Возвращение на родину? Новые практики диаспорального движения // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 230-251.
 2. *Darievva Ts.* Homeland Tourism, Long-distance Nationalism and Production of a New Diasporic Identity (Armenian case). URL: http://web.cla.kobe-u.ac.jp/group/IREC/pdf/2012_darievva.pdf (accessed: 09.06.2014).
 3. Armenian Volunteer Corps. 2007. URL: <http://www.armenianvolunteer.org/> (accessed: 09.06.2014).
 4. *Дятлов В., Мелконян Э.* Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009.
 5. Hayastan All Armenian Fund USA. URL: <http://www.armenianfund.org/telethon/telethon> (accessed: 09.06.2014).
 6. The Armenian General Benevolent Union in Armenia. URL: <http://agbu.org/about/agbu-in-armenia/> (accessed: 09.06.2014).
 7. *Panosian R.* Homeland – diaspora relations and identity differences // The Armenians Past and present in the making of national identity. 2005. P. 229-243.
 8. *Melik-Hakobian S.* Establishment of the Second Republic of Armenia and the Dashnaksutiun (ARF) // Nor Gyank (Los Angeles). 1996. 28 November.
 9. Armenian International Magazine. 1994. March.

10. Armenian International Magazine. 1994. November-December. P. 37-38.
11. Azg. 1994. 9 июля. URL: <http://www.azg.am/> (accessed: 09.06.2014).
12. Айк. 1995. 2 декабря. URL: <http://hayk.org/am/index.php> (accessed: 09.06.2014).
13. Nor Gyank. 1997. 7 August. P. 42. URL: <http://www.yelp.com/biz/nor-gyank-new-life-armenian-english-weeklyglendale> (accessed: 09.06.2014).

-
1. *Darievva Ts.* Vozvrashchenie na rodinu? Novye praktiki diasporal'nogo dvizheniya // Antropologicheskii forum. 2011. № 14. С. 230-251.
 2. *Darievva Ts.* Homeland Tourism, Long-distance Nationalism and Production of a New Diasporic Identity (Armenian case). URL: http://web.cla.kobe-u.ac.jp/group/IREC/pdf/2012_darievva.pdf (accessed: 09.06.2014).
 3. Armenian Volunteer Corps. 2007. URL: <http://www.armenianvolunteer.org/> (accessed: 09.06.2014).
 4. *Dyatlov V., Melkonyan E.* Armyanskaya diaspora: ocherki sotsiokul'turnoy tipologii. Erevan, 2009.
 5. Hayastan All Armenian Fund USA. URL: <http://www.armenianfund.org/telethon/telethon> (accessed: 09.06.2014).
 6. The Armenian General Benevolent Union in Armenia. URL: <http://agbu.org/about/agbu-in-armenia/> (accessed: 09.06.2014).
 7. *Panosian R.* Homeland – diaspora relations and identity differences // The Armenians Past and present in the making of national identity. 2005. P. 229-243.
 8. *Melik-Hakobian S.* Establishment of the Second Republic of Armenia and the Dashnaksutiun (ARF) // Nor Gyank (Los Angeles). 1996. 28 November.
 9. Armenian International Magazine. 1994. March.
 10. Armenian International Magazine. 1994. November-December. P. 37-38.
 11. Azg. 1994. 9 iyulya. URL: <http://www.azg.am/> (accessed: 09.06.2014).
 12. Ayk. 1995. 2 dekabrya. URL: <http://hayk.org/am/index.php> (accessed: 09.06.2014).
 13. Nor Gyank. 1997. 7 August. P. 42. URL: <http://www.yelp.com/biz/nor-gyank-new-life-armenian-english-weeklyglendale> (accessed: 09.06.2014).

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.

UDC 325.2:9(479.25)

Taguhi Geghamovna MKRTCHYAN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General History Department, e-mail: m.taguhi@gmail.com

The article focuses on the dynamics and nature of the relationship between the Armenian Diaspora in the United States and the Republic of Armenia in the first decade of independent Armenian state. The paper disclosed the content of humanitarian cooperation and political relations between the two parts of the Armenian world, traces dynamics of bilateral relations, proved controversial nature of their relationships. Because of unsuccessful campaigns repatriation of Armenians from the Diaspora to Soviet Armenia in 1920–1930, 1946–1948 and 1962–1982's years, the idea of returning to homeland in the public consciousness of U.S. Armenians lost relevance and appeal. A considerable part of the Armenian-American since 1990 made short-term travel, work, and volunteer trip to Armenia, preferring cooperation with Armenia at the transnational level and on an individual basis. In the humanitarian sphere post-Soviet Armenian society faced a real activity of the Armenian Diaspora in the United States, with its material side, which became prominent in various areas of social and public life in Armenia. Political relations between the homeland and its Diaspora in the United States in 1988–1999 years divided into four periods. In 1988–1991 years have been a period, when the two segments of the Armenian world showed an attraction to each other, 1991–1992 was a period of “honeymoon” in bilateral relations, 1992–1998 years were a period of confrontation, in 1998 became the stage of reconciliation. Contradictory nature of the relationship of the Armenian Diaspora in the United States and Armenia can be explained by the lack prolonged opportunities living together peacefully in the presence of an independent Armenian state.

Key words: U.S. Armenian Diaspora; Republic of Armenia.